ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Насилие над детьми/намеки на изнасилование.

Когда его клыки коснулись кожи Гарри, тот инстинктивно вздрогнул, не привыкнув к этому ощущению.Рука Алистера по-прежнему лежала на его руке, и он ободряюще сжал ее.

Впившись в шею, Гарри резко вдохнул, вспышка боли пронеслась по телу.

У вампиров есть много мест для укусов.Хотя у Соломона есть выбор между сонной артерией, где течет более богатая кровь, ты потеряешь ее быстрее, поэтому он пьет из твоей внешней яремной вены".

'Правда?Интересно.

И это был не сарказм, боль постепенно притуплялась.Научное объяснение Алистера в сочетании с его прикосновениями помогло облегчить сердцебиение Гарри.

Теперь он уже не испытывал боли, а чувствовал эйфорию, как от передозировки сахара.В отличие от всего, что он когда-либо испытывал раньше, Гарри надеялся, что на этот раз его кровь окажет положительную помощь.

Бледная рука Соломона, схватившая его за плечо, стала сосать все настойчивее, отчаянно стремясь получить незапятнанную кровь, которой они так долго его лишали.Внезапно выйдя из эйфорического состояния, он моргнул, испытывая искушение задремать, пока его окончательно не отпустит.Клыки втянулись, и он отодвинулся от нее, тело сотрясала дрожь.

Если бы не его ослабленное состояние, он бы исцелил точки входа.Позвольте мне".

Алистер сел напротив него и наклонился к нему, медленно проводя языком по проколам.Гарри стиснул зубы, чтобы не вырвался внезапный стон, и не был уверен, что его сердце выдержит больше.Кожа зажила, но это место оставалось лихорадочным и сладко пульсировало, даже когда он отстранился.

А потом, словно желая добить его, Алистер слизнул излишки крови с его губ, оставив их блестящими.

Приказав себе сосредоточиться и надеясь, что он не выглядит слишком расстроенным, Гарри обратил внимание на Соломона."Как ты себя чувствуешь?"

Задав этот вопрос, он выпил зелье для восполнения крови, взятое из универсального подсумка, и поблагодарил себя за то, что у него с собой было несколько зелий.Учитывая, что он уже побывал в переделках, это был самый разумный выбор.

Соломон потрясенно кивнул."... Происходят изменения".

Сказав это, он стер все эмоции, оставив Соломона чистым листом.

В то время как температура в комнате пришла в норму, на ее место пришло нечто другое.Гарри не мог увидеть это физически, но с помощью своих магических чувств.Черное, маслянистое, оно пузырилось, запертое внутри него.

Почувствовав, как их накрыло магией, и предположив, что это сделано для того, чтобы скрыть от Дамблдора любую активность, Гарри облегчённо вздохнул.Руки Соломона были сжаты в плотные кулаки, а плечи тряслись, и он не мог не чувствовать себя виноватым за то, что причинил еще больше боли.

Я знаю, о чем ты думаешь, Гарри.Хотя это и больно для него, но это очищает его тело от порока".

Когда тон Алистера стал необычайно твердым, Гарри молча кивнул, освобождаясь от этих мыслей.

Дрожь Соломона утихла, его тело застыло в неподвижной позе.Затаив дыхание и вытянув палочку, Гарри приготовился.

Но когда магическая энергия вырвалась наружу, создав ударную волну, он не ожидал, что его отбросит назад.

"Чёрт!" - выругался он, с ужасающей скоростью врезаясь в стену позади себя.Не в силах говорить дальше и спасая себя от тяжелой травмы, он яростно подумал: "Аресто-момент!

Если он чему-то и научился в юном возрасте, так это тому, что никогда нельзя полагаться только на других.

Замедлив удар до легкого удара о стену, эта испорченная магия пронеслась над ним, принеся с собой сырые чувства, неистовый шепот, окружающее.

БОЛЬ.Жемчужины, ловящие трещины, разрывающие истерзанные души.Страх, гнойный, яростный, отчаянный, опасный.КРОВЬ, сверкающая в зазубринах Ненависти.

Помогите.Помогите мне...

Физическая сила быстро уходила, но остатки коррупции в теле Соломона еще оставались, их отголосок беспокоил, пока тоже не угас.

Гарри выпрямился и осторожно присел рядом с Соломоном.

Взгляд Алистера, встревоженный и обеспокоенный, устремился на него."С тобой все в порядке?"

Гарри уверенно кивнул."Я в порядке, но ты совсем не двигался.Это преимущество вампира?"

"Просто, зная магию и Соломона так же хорошо, как я, потребуется значительная сила, чтобы нарушить мое равновесие".Он дразняще улыбнулся."Хотя ты можешь попробовать".

Зная, что у него нет ни единого шанса, но все равно испытывая искушение попробовать, Гарри попятился назад и удивился, когда сквозь поры его кожи из тела Соломона потекла кровь и собралась на его коленях.Обжигая камень и проедая его насквозь, она оставила его кожу невредимой.

"Кровь феникса".пробормотал Гарри, испытывая тошноту.Столько ее использовали, а она стала такой вредной, когда ее отдали не по своей воле?

А потом, к их недоумению, она свернулась, уменьшаясь и смещаясь, пока не остался только крошечный металлический диск.Преобразовав то, что осталось от одежды Соломона, в нечто

похожее на свою, Алистер опустил его на пол: тот спал, но выглядел здоровее.

Алистер встретился взглядом с Гарри, выражение его лица было жестким."Теперь, когда кровь феникса исчезла, я восстановил свою связь.Воспоминания его и Дамблдора перешли ко мне", - объяснил он, закрыв глаза.

Предположив, что это было сделано для того, чтобы переварить увиденное, Гарри оказался прав: когда он вновь открыл глаза, в оранжевых глубинах Алистера бушевали бури."В этой штуке, - выражение его лица исказилось от отвращения, - также содержится кровь феникса.В ночь поимки Соломона Дамблдор находился в зале Королевского театра, где мы часто выступали.Он искал вампира для допроса с помощью этого "нано-диска".Он ищет вампиров, впитывается в их кожу и вызывает эффект оцепенения".

Гарри вздрогнул от этой мысли.Вот от чего так долго страдал Соломон.А сколько других страдали из-за действий одного человека?

Мгновение спустя Алистер продолжил."Только его кровь может удалить этот диск.По крайней мере, так он хотел сказать".Улыбнувшись благодарной, хотя и болезненной улыбкой, он наклонился к нему и обнял его."Но Дамблдор не учел тебя, Гарри.От всего сердца я благодарю тебя.При твоей жизни я отплачу тебе".

Голос возле его уха был наполнен таким бурным чувством, что он сглотнул, опасаясь, что, вернув его, потеряет сознание от учащённого сердцебиения.Когда он отстранился, его взгляд был искренним."Многие люди поступили бы так же, как я, или, по крайней мере, я надеюсь на это.Я рад, что вы снова вместе".Усевшись на скрещенные ноги, он бросил взгляд на Соломона и мягко улыбнулся."Что касается моей жизни?С моей удивительной способностью к магниту неприятностей, как и у многих других, я не знаю, сколько мне осталось жить".

Алистер усмехнулся."Я наслышан обо всех твоих выходках.От тебя, конечно, но Минерва была очень откровенна насчет своего любимого льва.У нее есть конкуренты, но, естественно, ты тоже мой", - вставая, присоединился к нему Гарри."К сожалению, я был свидетелем тех, кто этого не делал.Но это говорит о вашем добром сердце".

И вот она, эта очаровательная улыбка, которая всегда заставляла мысли Гарри останавливаться или сбиваться с ритма.

Когда Алистер переключился, его сердце успокоилось."Нам понадобится помощь одного моего друга, чтобы перевезти остальных и Соломона в замок Лотаир.Теперь, когда есть причина серьезно относиться к безопасности, я позабочусь о том, чтобы никто больше не причинил им

вреда".В его словах сквозила убежденность.

И Гарри не сомневался в этом.Такой же страстный, как и все остальные, Алистер был очень ориентирован на семью, и он мог с этим сродниться.

Представления Алистера о вампирах оказались правдой, а Патронус, внезапно появившийся перед глазами Гарри, просто шокировал.Хотя он вовсе не считал себя тёмным, все люди и учебники говорили ему, что прирождённые тёмные существа или те, кто употребляет слишком много этого, не могут произнести это заклинание.Гарри было приятно осознавать, что Дамблдор и ему подобные ошибаются.

Если бы не цвет, Гарри поверил бы, что его Патронус - настоящее животное.Настолько реалистичный и цельный, он осветил комнату, и вампиры, запертые в ней, зашевелились от неожиданности.

"Руперт, мне срочно нужна твоя помощь.Альбус Дамблдор схватил тридцать наших сородичей, и Соломон в их числе".Перья на его форме колыхались, повинуясь своему создателю.

За всю свою жизнь Гарри не думал, что когда-нибудь увидит патронуса фламинго, да ещё принадлежащего вампиру.И хотя он находил это забавным, это было очень уместно.

Они получили почти мгновенный ответ в виде серебристого Тигра."Понял.Покажи мне".

На вопросительный взгляд Гарри Алистер пояснил, сосредоточившись на том же месте, откуда появился."Временное владение.В большинстве человеческих культур это считается темной магией, но для нас это всего лишь способ перемещения".

Очарованный, он продолжил свою линию вопросов."И как же это работает?Я думал, что во время одержимости перемещается только разум".

Легко разделив внимание между появлением Руперта и вопросом Гарри, он пояснил."Наша техника отличается.Вместо того чтобы наши тела оставались целыми, мы можем расщеплять наши формы на тонкие молекулы, похожие на туман".Руперт перемещается к носителю, в данном случае ко мне.Я буду чувствовать его присутствие внутри, пока он не выйдет.Как только он это сделает, он восстановится".

Гарри нахмурил брови."Звучит сложно и неприятно, но не так, как когда Волдеморт овладел мной.Я думал, что он разорвет мою голову пополам".

Алистер покачал головой и тихо вздохнул."Людям лучше оставить эту технику для нас.В неумелых руках это опасная практика".

Верный своим словам, Руперт восстановился так быстро и без малейших признаков пребывания в этой комнате, что у Гарри отпала челюсть.Поражаясь этому магическому подвигу, Гарри понял, что они действительно находятся на другом уровне по сравнению с людьми.

Руперт быстро оценил ситуацию, голубые глаза ярко блестели, а ухмылка напоминала акульи."Итак, где он?У меня внезапно возникло желание съесть стейк для старика, да еще и с кровью".

Выглядящий ровесником Гарри и не намного выше его, мягкие белокурые локоны украшали его голову, придавая ему ангельский вид.

Не позволяйте его внешности обмануть вас.Количество вампиров, которые пытались бросить ему вызов и не смогли, заполнило бы этот замок до отказа".

Гарри догадывался об этом, но его слова и выражения ещё не совпали в его сознании.Не буду, спасибо, что предупредили".

Сосредоточившись на Гарри, он переключился с нервного состояния на профессиональное, и это было головокружительно."Мистер Поттер, - формально поприветствовал он, протягивая руку.

Когда Гарри коротко пожал ее, выражение его лица снова стало ухмыляться."Алистер мне многое рассказал.И, встретив вас сейчас, я отчетливо понимаю, почему он считает вас более желанным, чем кровь Первого".

"Вот уж действительно, Руперт..."

"Запыхались, да?Редкое зрелище".

Оглянувшись, Алистер действительно выглядел взволнованным, но пришел в себя прежде, чем Гарри успел это заметить.

Ухмылка появилась так же быстро, как и исчезла, стоило Руперту увидеть Соломона."Дайте мне обзор".

Вместо словесного отчета Гарри мог лишь предположить, что это был обмен образами: Руперт что-то пробормотал про себя и через минуту заговорил."Я не уверен, что мы сможем переместить всех незамеченными.Кроме как обыскать разум дурака или Соломона, что нежелательно в его нынешнем состоянии, нет никакого определенного способа узнать, какая защита установлена".

Все трое были в растерянности.Дамблдор был одним из вариантов, но рискованным.Не зря же у него была ручка.

Ни с того ни с сего Гарри ощутил прилив бодрости.Даже счастья.Почему?В этой ситуации не было ничего, что могло бы вызвать подобные эмоции.

Затем он понял.Минуточку...

В яркой вспышке перед ними появился Фоукс.При ближайшем рассмотрении оказалось, что он видал и лучшие времена.Поначалу Гарри подумал, что это из-за его горящего дня, но что-то ещё было не так, он чувствовал это.

Но потом он обратил внимание не только на внешность.Его дух, его искра.Гарри ничего этого не чувствовал.Глаза, наполненные теплом и жизнью, стали тусклыми, виноватыми, печальными, какими не бывают у феникса.Даже в полете Фоукс был лишь тенью себя прежнего.

На его груди виднелась метка, которую он раньше не замечал из-за ее тусклости.Скорее всего, там, где Дамблдор брал кровь.

Через мгновение Фоукс приземлился ему на плечо и прижался к нему.Почесывая под клювом, он, казалось, наслаждался лаской.

Пока Гарри не почувствовал постороннее присутствие в своем сознании.

:Я могу помочь:

Гарри застыл от неожиданности, глаза расширились.

'...Фоукс?'

:Да.Связь слабая, но есть.У тебя мои слезы.Не могу долго говорить.Больно, если общаться с другими:

Отбросив удивление, Гарри кивнул.'Понял, не напрягайся'.

:Спасибо.В Хогвартсе запрещены угрозы.Альбус считает, что все вампиры такие.Солнечный вампир и его друг - нет.Я могу помочь перенести заключенных.Прикосновение не причинит вреда:

Вместо слов Фоукс послал Гарри серию изображений, связанных с природой его связи с Дамблдором.Как только текущий вопрос будет решен, он займется этим.Он ни за что не позволит этому ублюдку и дальше причинять ему боль.

И тут, в полную противоположность пережитому ранее всплеску счастья, на него обрушилась волна печали.Не его собственная, но вызвавшая эффект Дементора.

Сердце Гарри сжалось, когда он слетел с его плеча и приземлился рядом с бессознательным Соломоном.Он никогда не видел Фоукса в таком состоянии.Его фигура дрожала до такой степени, что перья выпадали, а голова низко свисала, и капли воды падали на камень под ним.

Фоукс плакал.Но это были не целебные слезы.Это были слезы горя и вины.Потом он посмотрел прямо на Алистера.

Алистер любил Фоукса, ведь он впервые встретил феникса в кабинете Дамблдора.Настороженно относясь к ним только из-за непредсказуемого столкновения их противоположных натур, он решил наблюдать за ними издалека.Но во время той встречи и обязательных проверок успеваемости в кабинете директора он всегда подлетал к нему, садился на плечо и с удовольствием почесывал то тут, то там.Когда Фоукс в этот момент смотрел на него таким полным печали взглядом, было невозможно, чтобы он остался равнодушным.

:Мне очень жаль:

Фоукс опустил голову, как бы стыдясь.Алистер не мог смириться с тем, что такое очаровательное, прекрасное создание переживает то, что ему не должно было выпасть на долю, причем не по его вине.

Подойдя к Фоуксу, Алистер опустился на колени рядом с ним и осторожно погладил его по пернатой голове.Это не твоя вина, а вина твоего хозяина.Четыре года назад ты спас жизнь Гарри, а тот спас Соломона, в крови которого до сих пор течет твоя слеза.Поэтому я должен поблагодарить тебя".

Хотя Фоукс ничего не ответил, он постепенно восстанавливал контроль над собой, и воздух, наполненный печалью, становился все меньше, когда на него снизошло спокойствие.

Присев рядом с Соломоном, Руперт убрал прядь его волос."Это займет немного времени, но вместе мы создадим широкомасштабный обман, достаточный для того, чтобы глупец ничего не заподозрил, пока мы не исчезнем".

Алистеру, похоже, был известен план Руперта, и хотя Гарри не выказал своего замешательства, Алистер уловил его.

Големы, Гарри, - это магическая и в некотором роде органическая конструкция.Обычные големы создаются из неживой материи, например из камня, и их тела отражают это.Однако для реалистичности им требуется другое вещество - волосы или обрезки ногтей.После создания они на время принимают желаемую форму.Сила воли во время создания эквивалентна тому, как долго они будут существовать".

Гарри понял.По крайней мере, так никто из них не окажется поблизости, когда заключенные "исчезнут".

Могу я чем-то помочь?

Алистер мягко улыбнулся.Спасибо, но будет проще, если это сделаем мы с Рупертом.Хотя это и не требует заклинаний, но требует значительной силы воли и сосредоточенности.Один промах - и ваше магическое ядро будет истощено до предела.Если хотите, за пределами этой комнаты я с удовольствием покажу вам, как это делается".

Гарри нервно сглотнул, в нём проснулось чувство самосохранения.Хотя он и хотел помочь, но некоторые вещи лучше пока оставить в покое.Но он обязательно примет предложение Алистера, когда-нибудь оно может оказаться полезным.С этой мыслью он вернулся в первую комнату, взял все ключи и отнес их в тюрьму.

Разделив ключи между собой, трое принялись отпирать двери камер.Но когда Гарри собрался открыть V15, его рука замерла, остановившись на полпути.

Застыв, он несколько раз сглотнул, не в силах произнести ни слова.Заставив руку перестать дрожать, он отпер ворота: ржавый скрип петель разнесся по комнате, когда онемевшие пальцы вынули ключ.

Когда магия отпертой двери камеры рассеялась, в ноздри ударил металлический запах крови.В камере не было ни одного сантиметра, не покрытого кровью.В его глазах вспыхнуло изображение, более болезненное, чем яд Аэлы.

На полу лежала женщина.Ничто не прикрывало ее фигуру, все в этом крике было использовано и выброшено.Большая часть была между ног, часть - на коже головы, с которой были содраны волосы.Рука согнута под неестественным углом, на вид ей не больше двадцати лет, выражение лица - постоянная болезненная фиксация последних часов.

Масса синяков, скрывающих цвет кожи, самый большой из которых был собран вокруг распухшего живота.

В ужасе Гарри резко вдохнул.Она была беременна?Почему?Зачем кому-то делать это?Это было все, о чем он мог думать, - волна печали и гнева захлестнула его.

"Алистер, - слабо прошептал Гарри, не в силах говорить громче.

Почувствовав на плече успокаивающую тяжесть руки, он расслабился, но лишь немного, не в силах отвести взгляд, но и не зная, что делать.

Алистеру, так же потрясенному, это лишь доказывало, что Дамблдор представляет угрозу для всех, а не только для вампиров.Хотя он и не был уверен, что сам совершил это преступление, он все равно позволил другому, что было непростительно.Правосудие восторжествует.За эту девушку, за Соломона, за всех, кто прямо или косвенно пострадал от его рук, этот монстр заплатит.

Зная, что Руперт узнает все, что нужно, он держал руку на плече Гарри, который увидел еще одну вещь, которой не должен был подвергаться.Но рядом с ним будет кто-то, кто разделит его боль.

Руперт клинически передал вновь открывшуюся информацию."Три тела.Два умерли, одно почти умерло.Фамилия Сецуна, возраст 25 лет.Ребенок умер через несколько минут после того, как ослаб от кровяного голодания.Неоднократно подвергался насилию, сексуальному и физическому.Время смерти - 31 августа".

Присев, он осмотрел ее ближе."Остались следы семени, принадлежащего волшебнику по имени Джеремайя Бакл.Магическая подпись слабая, но есть".

Рука Алистера на мгновение крепче сжала плечо Гарри, а глаза стали острыми, как только он убедился в этом сам."Руперт.Он помогал в убийстве семьи Морганти, будучи членом Гильдии Света".

"Вот и всплыло старое имя", - усмехнулся Руперт."Что ж, мы положим этому конец."

Хотя у Гарри были вопросы, он приберег их для более насущной проблемы."Вы сказали, три тела?Я вижу только два".

Руперт жестом указал на заднюю стенку камеры, в которой было мало места для одного тела, не говоря уже о большем количестве.В углу камеры лежало еще одно тело, такое маленькое, что Гарри его не заметил.

Когда Руперт поднял их на руки, Гарри увидел, что это маленький мальчик, которому на вид было не больше пяти лет.Несмотря на синяки, его одежда оставалась целой, хотя и поношенной.

Руперт тихо сообщил ему, прочитав выражение его лица."Физическое насилие, но не сексуальное".

Мальчик лежал, прижавшись к его плечу.Удлинив клыки, чтобы порезать палец, Руперт уговорил мальчика выпить.С возрастом кровь становилась более сильной во всех отношениях.

Он долго не мог оторваться от нее, его остекленевшие от боли глаза почти ничего не

понимали.Взглянув на Руперта, он, казалось, почувствовал облегчение, пока не повернулся всем телом, судорожно ища."Мамочка?"

Руперт не ответил, прикоснувшись кончиками пальцев к своему виску.В такой обстановке объяснять было бы гораздо сложнее."Спи", - пробормотал он, и глаза мальчика закрылись, когда его осторожно уложили.

Возможно, у него есть еще семья, но в другой камере.Пока они не освободят всех, это было неизвестно.В любом случае, семьи пропавших без вести должны были быть проинформированы, в том числе и о пополнении базового камня.

Убрав прядь волос с лица мальчика, Гарри молча наблюдал за тем, как Руперт возвращается на то место, где его нашли, с протянутой рукой.Воздух медленно искажался, становясь прозрачным, полупрозрачным и, наконец, возникла цельная копия ребёнка, не упуская ни одной детали.

"Мы отомстим за тебя", - услышал Гарри, как Руперт пообещал женщине, которую нес, осторожно положив ее на землю и удалив обрезки ногтей.Руперт повторил процедуру, накрыв ее тело простым одеялом, и убедился, что поддельная Сецуна осталась в том же положении.

Гарри ободряюще похлопал Алистера по руке.Со мной все будет в порядке.Я не ожидал ничего подобного, хотя должен был.У нас много дел".

Действительно, есть.После этого мы должны работать над дискредитацией Дамблдора.Все эти доказательства будут накапливаться.Слишком много против него, и неважно, каким влиянием и репутацией он обладает, будет возмущение".

Эти слова успокаивали больше, чем Алистер мог предположить.В один прекрасный день все, что они открыли, вернется, чтобы укусить его за задницу.

Алистер и Руперт разделили ответственность за создание голема, и одна за другой убедительные копии заменили физические тела в камере.

Пока Гарри отпирал оставшиеся двери камеры, Алистер и Руперт разделили ответственность за создание голема.Один за другим они заменили физические тела убедительными копиями.

Ни один из них не пытался напасть, даже когда Алистер и Руперт использовали немного их крови для питания.Среди них были мужчины, женщины и еще несколько детей, но Дамблдору было совершенно безразлично, какого они возраста или пола.Хотя ключи варьировались от V1 до 30, например V15, в камерах некоторых из них содержалось более одного вампира.И, к их ужасу, на данный момент десять из них погибли.

Мягко нарушив мрачную тишину, Гарри задал свой второй вопрос.Алистер, что такое Гильдия Света?

Грустный, пустозвучный смех.Дамблдор создал оригинальный Орден Феникса во времена своей молодости.Их миссия заключалась и заключается в том, чтобы искоренить всех вампиров, включая тех, кого только подозревают".

В голове Гарри промелькнуло воспоминание об уходящем человеке.У него было то, что он сначала принял за тёмную метку, но на самом деле это был феникс, и всё это было до ужаса похоже на Волдеморта.Что, если Дамблдор создал оригинал, а Волдеморт узнал об этом и скопировал?Мысль о том, что он сформировал Пожирателей смерти во многом благодаря тому, кто лживо пропагандировал все доброе и светлое, приводила его в ярость.

Гарри не мог решить, кто представляет собой большую угрозу.Волдеморт, активно пытающийся убить его, или Дамблдор, в данный момент косвенно пытающийся убить его.

Рассказывая Алистеру свою теорию о тёмной метке, пока он заканчивал работу над очередным големом, Гарри поинтересовался, есть ли у него какие-то соображения.

Я считаю, что вы правы.Смена имени и последующий отказ от метки говорят об этом.Я не видел Феникса на нынешних членах Ордена, поэтому предполагаю, что он принадлежит первому из них.Знание того, что убийца управляет этой школой, позволяя другим убийцам поступать в нее, вызывает тревогу".

Судя по тем немногим воспоминаниям, которые Алистер видел, Дамблдор полагался исключительно на свою магию.Никаких физических или оружейных тренировок, никакой самообороны или боевых искусств.Когда использование магии было нецелесообразным, у него, как и у многих других его сородичей, было множество других возможностей.Хотя Алистера редко удавалось застать врасплох, он оставался острым как игла.Ему требовалась антимагическая палата, чтобы отбить желание использовать магию, поэтому его подход стал разнообразным.

Хотя Дамблдор был бесспорно силен, только знание магии создавало слабые места.

С этой мыслью Алистер наблюдал, как Гарри освобождает последнего заключенного, который был в лучшей форме, чем остальные, и мог идти без посторонней помощи.

Затем их глаза нашли его, и в них отразилось удивление."Алистер?"

Нет, этого не может быть, конечно.Он должен быть мертв, или, по крайней мере, он так считал.Ошеломленный, Алистер мог только смотреть.

Джейкоб Морганти.Он с трудом узнал его - не тот десятилетний мальчик, которого он знал.Да и не человек уже, если уж на то пошло.

Хотя тела не было, в глубине души Алистер и Соломон решили, что он мертв.Но, несмотря на все это, перед ним стоял мужчина, лишь немного моложе того, как выглядел Алистер, с чертами Энока и Авы.

"Прошло много времени, я не думал, что увижу тебя снова".Голос Джейкоба дрогнул от сдерживаемых эмоций, но глаза его не задержались надолго, оглядывая комнату."Где мои сын и жена?Нас привезли сюда несколько месяцев назад, как только узнали, что она беременна".

Боль пронзила сердце Алистера.Джейкоб потерял семью, будучи смертным ребенком, а теперь, хотя он и не знал всей истории, он потерял семью, став вампиром.

Недолго помолчав, Джейкоб все понял."Как?" - его голос был лишен эмоций, он подошел к одному из тел, заметно выделявшемуся среди мертвецов.

"Я думаю, это сочетание кровяного голодания и жестокого обращения", - сообщил ему Руперт.Когда Джейкоб заметил, что они делают, он позволил ему убрать прядь волос, чтобы заменить то место, которое он когда-то занимал.

"Акари..."прошептал он, положив ее безжизненную руку себе на щеку.

"Однако твой сын жив".Руперт жестом указал на спящее тело рядом с Соломоном, и Джейкоб вздохнул с облегчением.

"Не думал, что мне так повезет.Однажды у меня уже все отняли, и я отказываюсь делать это снова.Вы возвращаете всех в семьи?"

Алистер мягко вмешался."Замок Лотэр.Оттуда мы установим контакт.Вы можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете".

Джейкоб устало улыбнулся и подошел к сыну."Спасибо, я думаю, это будет лучшее место для нас сейчас.Я рассказал Эдуарду и Акари о тебе, Соломоне и замке Лотаря.И малышке тоже рассказал".

Свет в его глазах исчез.Алистер увидел, что все исчезло, как только их взгляды встретились.

"И еще одно, - сказал Джейкоб, усаживаясь в кресло и нежно поглаживая сына по голове."Мои воспоминания доступны, и я уверен, что ты захочешь узнать, что произошло".

Хотя для Гарри этот обмен мнениями закончился в считанные секунды, Алистер видел, как пролетели годы, пока Джейкоб заново переживал прошлое, которое хотел бы забыть.

Август 1922 года

Жизнь в приюте была неплохой.Джейкоб всегда хотел иметь семью.В конце концов такой шанс представился, хотя он и не ожидал, что его родители окажутся волшебными вампирами.К этой мысли пришлось привыкать, но они относились к нему как к сыну, и он воспринимал их как своих мать и отца.

И он не мог представить свою семью другой, пока не появились Эмили, Алистер и Соломон.

Они всегда радовались визитам братьев, став для них родными дядями.Часто они путешествовали вчетвером, а Энок и Эва наслаждались заслуженным одиночеством.

Иногда братья разделялись: Джейкоб отправлялся с Соломоном, а Эмили - с Алистером, или наоборот.Энок знал, что они неравнодушны к Эмили, ведь он сам был неравнодушен к ней.Хотя он знал ее всего несколько месяцев, ему казалось, что это была вся его жизнь.Он любил ее всем сердцем, свою сестру во всех смыслах.

Сегодняшний день начался нормально, пока в комнату не вошли двое незнакомцев, которых никто из братьев и сестер раньше не встречал, и не попросили их следовать за ними.Скрывая свое беспокойство, он шел рядом с Эмили, на случай если что-то случится.

"Как вы думаете, кто они?"спросил он шепотом, чтобы их не подслушали.

"Плохие люди", - ответила она, серьезно глядя на него."Джейкоб.Что бы ни случилось, не дай им победить.Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю.Но что ты имеешь в виду?"

Она ничего не ответила, лишь потянулась, чтобы сжать его руку.

Следуя за незнакомцами, он встретил их еще больше, застыв от увиденного зрелища.Ему хотелось закричать, свернуться в клубок, сделать что-нибудь!Но он не мог, застыв перед теми, кто это сделал.

Он инстинктивно понял, что тела - это мать и отец, ибо никем другим они быть не могли.Высохшие и обгоревшие, едва различимые, но их мучительные и искаженные выражения были ясны как день.Желчь поднялась у него в горле, он отчаянно пытался побороть ее.

Он взглянул на Эмили и с удивлением увидел, что она ушла в отставку.Все вокруг было как в тумане, слова произносились, но ни одно не пробивалось сквозь свет, гудящий в его мозгу.Все, что было, - это ее внезапные слова, обращенные к нему.

"Прощай, Джейкоб.Не позволяй ему овладеть тобой.Будь сильным, ради отца и матери".

Не понимая, что происходит, они потащили его прочь, тщетно сопротивляясь.Оглянувшись назад, пока не перестал видеть Эмили, Джейкоб резко вдохнул, злобно вывернув руку.

Открыв дверь в лабораторию зелий его родителей, мужчина впихнул его внутрь и запер дверь.

Злобная усмешка исказила его лицо."Теперь тебе не сбежать".

Боль в голове, разбитой о стену, и в коленях, скребущих по каменному полу, вскоре пересилила боль в руке, и происходящее вернуло его в настоящее.

Из кармана незнакомец достал небольшой мешочек и положил его на стол, радостно хрустнув костяшками пальцев."Я всегда хотел испытать их на живом экземпляре, а отродье вампиров только подсластит сделку.Улыбнись, мальчик".

Слова Эмили, как мантра, звучали в его голове, и Джейкоб надеялся, что сможет это пережить.

Джейкоб не был уверен, что сможет говорить, не говоря уже о том, чтобы двигаться.Горло пересохло от крика, ни один звук не срывался с его губ от страха.

Его резали, жгли, кололи, ставили клейма и в крошечных количествах, чтобы он не умер, применяли исцеляющие заклинания.Ему не разрешали терять сознание, и в один прекрасный момент костедробительное проклятие раздробило руку, за которую его схватили.

Он верил, что его ноги останутся работоспособными, если их сожгут кислотные вещества, которые в небольших дозах наносили на кожу.Пол был заляпан кровью, а местами и вовсе высох, лицо застыло от слез.Не в силах остановиться, он ни разу не взмолился о пощаде.Он не давал ему такого удовольствия.

Он был никем иным, как самой болью.Теперь Джейкоб не мог отличить ее от других видов и знал только, что хочет, чтобы это закончилось.

И вот, наконец, все прекратилось."Я бы убил тебя сейчас, но твой вид не заслуживает такой привилегии.Развлекайся".

Он закрыл за собой дверь, но не стал запирать ее, так как был уверен, что умрет именно там.

Почувствовав облегчение от того, что его наконец оставили в покое, Джейкоб погрузился в бессознательное состояние, которого желал с самого начала.

Проснувшись, Джейкоб почувствовал холод, воссоединившийся с болью, от которой он страдал неопределенное количество времени.Но самое главное - он выжил.

Неприятные ощущения, помимо холода и ран, подсказали ему, что нужно помочиться, и немедленно.

Он попытался подняться на ноги, ноги дрожали, как у новорожденного жеребенка.Мысль о том, что ему придется опорожнить мочевой пузырь прямо на полу, вызывала у него отвращение, но выбора не было.Он не мог двигаться достаточно быстро.Она пропитала его брюки, запах крови и мочи вперемешку с химикатами заставлял его задыхаться.

"Будь сильным, будь сильным", - шептал Джейкоб про себя, морщась от першения в горле.

Он найдет Эмили, выберется, поищет помощь и, когда станет достаточно сильным, накажет тех, кто так с ними поступил.

Приняв этот план, Джейкоб еще раз попытался встать - ноги были слабыми, трясущимися и мучительными, но не дрожали.

Пока они еще могли находиться в доме, он должен был попытаться.В противном случае он не хотел думать о том, что может произойти.Глубоко вздохнув, Джейкоб осторожно приоткрыл дверь и прислушался, не раздастся ли какой-нибудь звук.Он вернулся в гостиную, щурясь от тусклого освещения.

Он пожалел, что этот человек не повлиял на его зрение, хотя бы для того, чтобы избавить его от этого.

"Нет..." - повторял он, качая головой, не желая в это верить.Он мог только смотреть.

Его младшая сестра, призрачно бледная, лежала на полу, деревянный кол пронзал ее хрупкую фигуру, вокруг нее засохла кровь.Глаза, такие полные ума и жизни, были тусклыми, ничего не видящими.

Умом Джейкоб понимал, что больше никогда ее не увидит, но сердце отказывалось с этим мириться.Под ребрами загрохотало, словно мужчина наложил заклятие и на это.

"ЭМИЛИ!"Не обращая внимания на то, что его голосовые связки кричат в знак протеста, не обращая внимания на слабость ног и не обращая внимания на боль, пронзившую его тело, когда он бежал и упал на колени, он использовал единственную хорошую руку, чтобы прижать

ее к себе.Он хотел бы отстранить от нее эту штуку, но у него не хватало на это сил.

"Пожалуйста... Пожалуйста, не оставляй меня, я люблю тебя..."Потершись щекой о ее щеку, Джейкоб растерялся, испугавшись до безумия.

Что ему теперь делать?Он не хотел оставлять ни ее, ни своих родителей, даже если они никогда не откликнутся.Но он должен.Его план не изменится.Единственное отличие - ему придется делать это одному.

"Я вернусь за тобой", - пообещал он, глядя на труп сестры и шелуху родителей.Он должен был идти.Поцеловав висок сестры и не коснувшись ничего, что напоминало бы кожу, Джейкоб сжал сердце, горестно и гневно.

Он не позволит себе умереть сейчас.Скрежеща зубами от боли, Джейкоб продолжал идти вперед, стремясь добраться до безопасного места и однажды отомстить.

Сердце билось ровно, но вечерняя прохлада одолевала его.Поначалу он никого не видел вокруг, пока кто-то на другой стороне улицы не заметил его и не подбежал."Эй, парень!Ты в порядке?"

Джейкоб несколько раз покачал головой, собираясь упасть, если бы не руки, которые его поддерживали.

"Кто это с тобой сделал?Нет, неважно.Давай сначала подлатаем тебя".

Поблагодарив себя за то, что помощь пришла так скоро, Джейкоб закрыл глаза и снова потерял сознание.

Человек, который помог ему, был Вилка Грейбек, урожденный ликантроп и член стаи Грейбеков.Он научился лечить тех, кто привык жить в обществе и о его статусе оборотня никто не знал.

Позже Джейкоб вернулся за телами, но обнаружил, что они исчезли.Джейкоб надеялся, что собратья-вампиры придут на расследование и похоронят их так, как они того заслуживали.Детство и юность Джейкоб провел, помогая Вилке, и через него подружился со стаей Грейбэка, пока тот не умер.Джейкоб оплакивал потерю человека, который заботился о

нем почти полжизни, но никогда не забывал семью, которая стала его первым домом.

Став взрослым, он стал первым человеком, которого приняли не только в стае Грейбэка, но и в других стаях, доказав свою благонадежность и предложив помощь в исцелении, которой его научила Вилка, и знания в обмен на их помощь, если он когда-нибудь попросит о ней.

Когда он впервые попал в волшебный мир и заговорил с гоблинами, его ждал еще один сюрприз.Изначально Энок и Эва намеревались кровно усыновить и Эмили, и его, хотя у них был выбор - согласиться или нет.

Но в итоге он согласился.Для него это не было концом; он был уверен, что есть способ снова увидеть свою семью, пусть и не в смерти.Постепенно, с течением времени, он понял, что может изменить ситуацию.Он был первым из известных ему людей, а теперь и вампиров, кто добился такого прогресса в работе со стаями, и, надеюсь, Джейкоб сможет улучшить отношения между вампирами и оборотнями в целом.

Джейкоб пытался найти Алистера и Соломона, но не смог - причина была ему неизвестна.О замке Лотаир и его местонахождении Джейкоб знал лишь смутно, и там, где он должен был находиться, его, похоже, больше не было.

Как и в случае с первым знакомством с Эноком и Эвой, он приспособился к своему изменившемуся телу и, хотя его собеседники были настороже, понял, что он все тот же человек.

Он тоже обрел способность использовать магию, но необычным образом.Родившись без магического ядра, он не мог использовать его изнутри.Но он мог черпать ее из источников, таких как магические камни, или, если энергия присутствовала, из окружающего воздуха.С обретением бессмертия в его жизни появилась Акари, женщина настолько бескорыстная и прекрасная, что он не мог не влюбиться в нее.С этого момента все остальное стало историей.

Появился их первенец.В шесть лет он унаследовал глубокие рыжие кудри Акари и темно-синие глаза, которые становились светлее, когда ему требовалась кровь.Хотя его магия была дикой, в нем было магическое ядро, несомненно, доставшееся ему от матери.

Был февраль 1996 года.74 года прошло с того дня, когда они напали на его семью.Джейкоб не мог поверить, что прошло столько времени, но сейчас, когда у него есть жена, шестилетний сын и еще один ребенок, он не мог быть счастливее.

Так почему же так не может продолжаться?

"Дамблдор застал многих из нас врасплох", - заговорил Джейкоб, как только Алистер увидел его."У меня не было причин подозревать, что он причастен к убийству моей семьи, я не видел его лица в то время.Никто из нас не понял этого, пока не стало слишком поздно".

Предполагалось, что это будет собрание, праздник достижений, где самые разные люди смогут встретиться и наладить связи, сравнить свой опыт.Дамблдор испортил жизнь всем участникам.

Печаль наполнила взгляд Алистера."Время, когда вы пытались найти меня, было во время моих поисков Соломона.Когда я был в отъезде, я позаботился о том, чтобы никто не узнал о местонахождении замка.Мне очень жаль, что я не смог быть рядом с вами".Его сердце отяжелело от чувства вины, и он поделился с Джейкобом воспоминаниями о том, как почтил память его семьи через базовый камень.

Джейкоб мягко покачал головой."Главное, что ты теперь здесь, а моя семья похоронена так, как я хотел.Спасибо тебе за это".Склонив голову в знак благодарности, он обратил свой взор на Гарри."Полагаю, я должен поблагодарить вас за наше спасение?"

Гарри внимательно наблюдал за происходящим.Хотя он не знал подробностей, это был еще один повод осудить Дамблдора."Да, что-то притянуло меня сюда.Я думаю, это потому, что у Соломона была кровь Фоукса, а у меня - слезы Фоукса".

"Независимо от причины, ты нашел нас.Я в долгу перед тобой".Рот Джейкоба не шелохнулся, но в его глазах светилась благодарность.

Внезапный звук отвращения заставил всех троих перевести взгляд на Руперта, который левитировал нано-диск в коробку, похожую на те, что видел Гарри, и положил её во внутренний карман своего плаща.

Наконец-то они создали последнего Голема Соломона.Трое снова заперли камеры, Гарри заменил ключи.

С помощью Фоукса, Алистера, Руперта и после того, как его осмотрели, Джейкоб перевез всех в замок Лотэр.Гарри проверил, все ли на месте, устранил следы пребывания здесь.Как только Алистер вернулся, он удалил кровь и грязь с их одежды.

Кивнув на прощание Руперту, который в последний раз исчез вместе с Джейкобом, Алистер подошел к Гарри."Спасибо тебе.Никто из нас не забудет твоих сегодняшних действий, будь то удача или нет.Для нас, для меня, это значит очень много".

Он сжал плечо Гарри."Постарайтесь немного отдохнуть или помедитировать, если это возможно.Я буду доступен, если вам понадобится помощь, чтобы очистить разум, поскольку я знаю, что сегодняшний день был очень трудным.Я пойду с тобой в общую комнату, и если Дамблдор встретит нас и спросит, мы будем обсуждать Защитную Ассоциацию".

"Как..." - начал было спрашивать Гарри, но остановился."Гермиона".

"Да. Она спрашивала нескольких студентов и некоторых сотрудников, включая меня.Я удивляюсь, как она эффективно распоряжается своим временем".

Гарри ухмыльнулся."Это точно Гермиона.На моем третьем курсе ее время было под вопросом.Тебе придется расспросить ее о подробностях и развлекать себя, пока она будет пытаться объяснить".

"Я так и сделаю".Алистер тихонько захихикал.

Хотя разговор с Алистером помогал отвлечься от мыслей, ему нужно было разобраться с ними как следует и побыстрее.Если его друзья будут там, он проверит их, а после этого настанет время для еще одного визита в палату.

Вскоре они оказались у входа в общую комнату Гриффиндора.

"Ах, здесь мне придется вас оставить".Алистер не пытался скрыть своего разочарования.

Гарри почувствовал взаимность.Проведя рукой по волосам, он нахально усмехнулся."Ты не уйдешь, не совсем." - он постучал себя по голове."У нас есть своя фишка с разговорами по душам".

Глаза зажглись весельем: "Да, это правда.Отдыхай, Гарри".

Помахав на прощание рукой, Гарри подошел к Толстой Даме."Вирибус".

На его голос она распахнула дверь, радостно приветствуя его, когда он проходил мимо.

"Гарри, сюда".

Он повернул голову на голос Джинни, которая играла с Невиллом в игру "Взрывной щелчок".Гермиона сидела неподалеку и читала, но при его появлении подняла глаза.

Вдали от подземной камеры реальность накрыла его, как одеяло.Когда он с трудом сохранял самообладание, их лица озабоченно нахмурились.

"Что-то случилось?"обеспокоенно спросил Невилл.

Гарри устало вздохнул."Да, я просто пришел проверить.Сначала мне нужно проветрить голову, а потом я вам расскажу.Это еще один "момент, который может произойти только с Гарри, мать его, Поттером"".

"Я думала, твое второе имя Джеймс?"поддразнила Джинни.

"Вы были сильно дезинформированы", - сказал Гарри низким и серьезным тоном."Мой отец, как и подобает Мародеру, подделал фальшивое свидетельство о рождении, в котором мое второе имя было указано как Джеймс.Но в тот день, когда я получил доступ к своим хранилищам, я увидел настоящее свидетельство о рождении во всей его красе".Гарри.Блядь.Поттер".

Он подошел и положил руки на стол, наклонившись ближе."Моя жизнь была ложью".

Лицо Гарри расплылось в ухмылке, а Джинни и Невилл разразились хохотом.Гермиона ласково закатила глаза, обращаясь к нему."Когда ты это сделаешь, я хочу услышать все подробности".

"Под подробностями ты имеешь в виду то эссе на первом курсе зелий, где Снейп попросил несколько дюймов, а получил несколько футов?"

"Гарри!"закричала Гермиона, запыхавшись.

Захихикав, он вышел из комнаты, и она почувствовала себя очень неловко.Снейп не только заставил ее переписать работу, но и пометил ее как "искусно написанную" или что-то в этом роде.

Каким бы другом он был, если бы не напомнил ей о единственном случае, когда ей пришлось переделывать эссе?

Всё ещё хихикая, он шёл в приличном темпе, и смех замирал в его горле, когда перед ним появился тот самый человек, которого он мог бы никогда не видеть, но сейчас особенно.

"А, Гарри, мальчик мой, как дела?"

Мгновенно вернулась его бдительность, ставшая инстинктивной.Наполнив свой разум лишь уважением и обожанием, он вежливо притворно улыбнулся."Очень хорошо, сэр.Как поживаете?"

Сверкнув глазами, Дамблдор посмотрел на него тем самым тошнотворным дедовским взглядом."Я в порядке!Наслаждаюсь тем, что у меня есть немного свободного времени в качестве директора.Увы, Гарри, такова цена, которую приходится платить, когда управляешь школой".

Гарри пришлось прикусить язык, чтобы не вырвалось что-нибудь язвительное и снейпоподобное.Ворчун - еще одно альтернативное имя, которое Гарри мысленно добавил в свой список, - потянулся к своей мантии.

"Лимонная капля?" - предложил он, протягивая конфету Гарри, который вежливо отказался.

Дамблдор засунул конфету в рот, бормоча какие-то бессмысленные слова.

Гарри продолжил свой путь, и, как только он отвернулся, Дамблдор попытался наложить следящие чары.Она не провалилась, но вернулась обратно к заклинателю.

Гарри почувствовал магию еще до того, как она попала в него, - едва уловимое смещение воздуха послужило знаком.Браслет был удивительной вещью.

Ему не терпелось снова увидеть Аэлу и заодно навестить Луме и Танатоса.Ему было интересно узнать, что они думают об их новом доме.

Достигнув ванной комнаты для девочек, он с шипением открыл вход.Соскользнув вниз, он услышал счастливый шипящий голос Аэлы.

"Гарри!"

Войдя в просторную комнату, он едва не упал от скорости, с которой Аэла двигалась к нему, и воздух от ее движений взъерошил его волосы.

"Я скучала по тебе".

Несмотря на свои размеры, Аэла была просто очаровательна.

Гарри улыбнулся."Я тоже по тебе скучал.Я буду навещать тебя, когда смогу, но сейчас я занят как никогда".

Вернувшись в палату, Аэла подтолкнула его, чтобы он забрался на нее, опустив голову.Сев на ее нос, Гарри приподнялся и лег на гладкие весы.Хотя он не планировал медитировать в этом месте, он не видел причин для отказа.Лежа, он намеревался помедитировать, но, к сожалению, вместо этого заснул.

"Нет, нет..."прошептал Гарри про себя, боясь закричать, вдруг тётя Петуния услышит.

Он стоял на коленях в ванной, рядом с ним лежала бутылка с отбеливателем.Немного пролилось на коврик, оставив белое пятно.Ему велели отбелить унитаз, но так как бутылка была тяжелой, он успел лишь налить немного, прежде чем уронил ее.Попав на руки Гарри, оно оставило на его коже жжение и зуд.

Тётя Петуния собиралась его убить.

Глаза наполнились непролитыми слезами, и он тщетно пытался починить испачканный коврик, который всё ещё болел от того, что Вернон учил Дадли, как обращаться с уродами.

На небольшом расстоянии от него в ужасе наблюдал за происходящим настоящий Гарри, и глаза его дрожали.Его кошмары изменились, они никогда не были такими, как раньше, они были похожи на воспоминания из ситечка, а не на него самого в тот момент.Зная, что произойдет с пятилетним ребенком, он напрягся.

"Гарри?"

Он посмотрел в его сторону, глаза расширились при виде Алистера."Как ты здесь оказался?"

"Думаю, это имеет к этому отношение".Алистер посмотрел на свое украшенное запястье и подошел ближе к Гарри.

Должно быть, его желание, чтобы здесь кто-то был, привлекло Алистера."Прости.На твоем месте я бы ушел.Я не хочу видеть это снова, не говоря уже о ком-то другом", - пробормотал он, напрягаясь.

Алистер изучал Гарри, глаза его печально мерцали."К этому привело то, что вы видели сегодня?"

"Думаю, да.Именно поэтому я собирался медитировать, так как знал, что кошмар вполне вероятен, но вместо этого заснул".

"Понимаю, это вполне объяснимо", - мягко отозвался Алистер.В его взгляде читалась грусть, но в то же время преобладала серьезность."Я бы хотел остаться, но только если вы не против.Даже самым сильным из нас нужно плечо, на которое можно опереться.Благодаря вам я теперь в безопасности".Мягкая улыбка озарила его лицо."Я хочу предложить вам свое плечо".

Хотя он доверял Алистеру, это было еще одно окно в его поганое прошлое и часть его самого, несмотря ни на что.Он хотел, чтобы кто-то был рядом прямо сейчас, но в то же время опасался, что тот подумает о нем иначе.

Не озвучивая эти мысли вслух, он кивнул."Ты можешь остаться, но это ужасно".

Потянувшись, чтобы сжать его руку в знак поддержки, они повернулись, чтобы посмотреть, как разворачивается процесс.

"Поттер!"взвизгнула тетя Петуния.

Настоящий Гарри вздрогнул, синхронно с прошлым Гарри, когда ее звуки приблизились.

Прошлый Гарри успел только вздрогнуть, как дверь ванной комнаты стремительно распахнулась.

"Лучше бы ты закончил, а то..."

Больше она не произнесла ни слова, глаза сверкали, а губы гневно подрагивали от вида коврика в ванной."Ты, маленький уродец, что ты наделал?!"закричала она.

"Простите, тётя Петуния, это был несчастный случай", - прошептал Гарри, словно собираясь в любой момент исчезнуть.

"Не лги мне!Ты сделал это назло нам, неблагодарному сопляку, который не может оценить все, что мы ему дали!"

Оживляя каждое движение гневом, Петуния открыла шкаф, достала из пакета мочалку и, воспользовавшись все еще открытой бутылкой с отбеливателем, вылила на нее немного."Открой рот".

Расширив глаза, он посмотрел с мочалки на нее, рот был плотно закрыт.

"Тебе лучше делать то, что тебе говорят, или я буду Верноном".

Пытаясь сохранять спокойствие, Алистер понимал, что вмешаться в воспоминания невозможно, но желание оставалось.Осознание того, что кто-то может так обращаться с ребенком, было отвратительным, душераздирающим и настолько выходящим за рамки морали, что потрясло его.

Испугавшись, Гарри открыл рот, но тут же рефлекторно сглотнул, и горло сжалось, когда он вспомнил это ощущение.

Петуния засунула ему в рот мочалку."Не смей выплевывать".

Петуния многократно качала его головой из стороны в сторону, заглушая его крики.Раскачиваясь взад-вперед, он не переставал кричать, пока она резко не ущипнула его за нос."Замолчи!"

Чтобы Гарри мог дышать через нос, он так и сделал, хотя каждый вдох причинял ему все большую боль, но он должен был это сделать.

Не в силах отвести взгляд, сердце нынешнего Гарри дрогнуло, когда его рука взяла его собственную, крепко сцепив их пальцы.

"Если бы не их гибель, в моём распоряжении были бы весьма изобретательные средства".

Гарри почти пожелал, чтобы они были живы, хотя бы для того, чтобы увидеть, что Алистер припас в рукаве.Недавно он осторожно затронул эту тему, но получил понимание от человека, который видел и пережил больше, чем многие другие.

Сосредоточившись на ощущении своей руки, он нежно сжал ее - якорь, который удерживал его здесь и не давал поддаться тому, что было перед ним.

Тихонько всхлипывая, он снял мочалку, внутренняя поверхность рта была сырой и горела.Почувствовав вкус крови, она позволила ему минуту попользоваться чистой водой, чтобы смыть отбеливатель, но не больше.

Если бы не магия Гарри в тот день, он получил бы необратимые повреждения тканей.

Когда все закончилось, они сели рядом.

"Я не разбирался со своими воспоминаниями, просто держал их под замком, чтобы они не проникали в мой сон.В конце концов мне придется это сделать".

"Если я тебе понадоблюсь, я всегда буду готова помочь.Очищение разума может освободить ваше сердце от тяжкого бремени".

"Вы правы", - произнес Гарри с тихим созерцанием в голосе."Спасибо, что пришли".

В ответ на теплый взгляд, который сказал тысячу слов, Гарри поклялся, что постарается чаще обращаться за помощью.

Как только Гарри очнулся, он спустил себя с Аэлы.Зная, что магия способна на многое, он не знал, как отнестись к кошмарам?Он не был уверен в своих чувствах.Но то, что он проснулся, чувствуя себя нормально, а не вспотевшим, кричащим или плачущим, было для него впервые.

Вернувшись в комнату душ и встав в центре круга, Гарри исчез.

"Добрый вечер!"Люм поприветствовал его сразу же по прибытии.Хотя физически они ничем не отличались друг от друга, здесь их цвета казались приглушенными.

Танатос слегка фыркнул, но ничего не сказал.

"Не обращай на него внимания, у него настроение хуже, чем обычно, он скучает по тебе больше, чем я".

"...Не вкладывай слова в мои уста".В его глазах сверкнуло пламя.

"Даже если это правда?"

"Заткнись".

Танатос придвинулся ближе к Гарри, полностью игнорируя Люме."Старик пытался что-нибудь сделать?"

"Если не принимать во внимание тот факт, что я узнал, что он гораздо хуже, чем я думал, то да.Он пытался применить следящие чары, пока я шел сюда.Ублюдок не может меня выследить,

хотя может попытаться".Ухмыльнувшись при мысли о своей недавней неудачной попытке, Гарри с интересом оглядел окрестности.Здесь было много других душ животных, а среди них, возможно, и души анимагов.

Поначалу вокруг было лишь огромное пространство, но потом он стал приближаться к другим животным, видя их полупрозрачные версии.Лисица-феннек принесла с собой взгляд на пустыню, ее лапы разбрасывали крупинки песка.

Подобное он испытывал и с другими животными, с теми, к кому подходил достаточно близко.Хотя здесь были тысячи душ с тем же типом строения, что и у его патронуса, в отличие от Люме и Танатоса, которые оставались живыми.Здесь не было тесно, казалось, что он тянется бесконечно.

"Этот мир расширяется в сознании тех, кто имеет глубокую связь со своими формами анимагов", - пояснил Люм.

"Раз нет предела нашему разуму, значит, нет предела и тому, насколько велико это место?" - спросил он, краем глаза наблюдая за ними.

"Да", - ответил Танатос.

Люм сузил свои ртутные глаза."Он обращался ко мне, а не к тебе!"

"На вопрос все равно был дан ответ, ты, вспыльчивый индюк".

"Я не индюк.На самом деле я Амфитеатр".

"Ты - нечто".

Фыркнув, Гарри оставил их наедине, обмениваясь оскорблениями, пока что-то не привлекло его внимание.

Хотя это могла быть обычная потерянная душа животного, а не душа анимага, Гарри видел это животное четче, чем остальных.Даже если у двух людей было одно и то же животное, что-то

должно было отличать его от другого, будь то цвет тела или глаз.

Мысль о том, что его отец мог установить ту же связь, что и Гарри, никогда не приходила ему в голову, но в этом был смысл.Сколько самоотверженности потребовалось, чтобы тайно достичь своих форм только для того, чтобы помочь нуждающемуся другу, было практически невозможно, чтобы они не были связаны на более глубоком уровне.

Олень поднял голову, словно почувствовав его приближение.

"Ты...Пронгс?" - неуверенно спросил он, и его голос тихо затерялся в окружающей тишине.

"Да", - олень высоко поднял голову, гордость сквозила в каждом его движении."А ты - Гарри Поттер".

"Откуда ты знаешь мое имя?"

"Благодаря моей связи с Джеймсом, пока она не прервалась.Если только физически, то связь может быть разорвана только через смерть.Я полагаю, что это так, поскольку, если бы он был вне пределов досягаемости, он все равно был бы доступен.Подключившись к Джеймсу, я узнал, кто вы.У вас схожие черты с его спутницей жизни".

"Моя мама?"

Пронгс наклонил голову, пристально глядя на Гарри.Он провел некоторое время, беседуя с Пронгсом, и позже вернулся сюда с информацией о том, что Падфут будет заинтересован в беседе с ним в следующий раз.

"Темпус", - пробормотал Гарри, чувствуя, как перед глазами проплывает восемь вечера.Хотя комендантский час наступал в полночь, ему, как префекту, не стоило испытывать судьбу.

Если бы он не смог почувствовать Люме и Танатоса здесь и проложить себе путь назад через них, то легко заблудился бы в районе, где все одинаково.

По мере того как он пробирался назад, перед ним всплывали образы, переданные ему

Астралом.За то небольшое время, что он смог посвятить их анализу, он ничего не понял.

К своему удовольствию, Гарри обнаружил пару там же, где и оставил.

Люм лежал на земле, свернувшись калачиком, как и Аэла."Не хочу говорить тебе, мой друг, несущий смерть, но я больше нравлюсь Гарри".

О, опять это.Хотя ему нравились они оба, но то, как много вариантов одного и того же спора они могут привести, забавляло его до бесконечности.

"Как ты пришел к такому выводу?Ты - огненный шар с глазами и маленькими корявыми ножками, совершенно не похожий на существо, которое шатается, как новорожденный жеребенок".

Ртутные глаза Люмэ печально заплыли, даже стали мокрыми, хотя слезных каналов у него не было.Это был, несомненно, самый жалкий вид, который Гарри когда-либо видел."Конечно, ты не это имел в виду, мой смертный соотечественник?"Луме приблизил голову, пока его нос не соприкоснулся с носом Танатоса, и посмотрел на него умоляющими глазами.

Тот фыркнул в ответ."Оставайся в стороне, или я лишу тебя сознания".

Люм упрямо стоял на месте."Нет, пока ты не скажешь, что любишь меня".

"Нет".

"Тогда я не сдвинусь с места".

Как раз в тот момент, когда Танатос собирался взреветь во весь голос, Люм раздраженно лизнул его в широкую полосу на морде.

"Люмэ!"

Захихикав, Люм облетел вокруг его головы, и оба рассеянно попрощались, когда Гарри

окликнул их.Переместившись обратно на платформу, на которой он появился, он вскоре вернулся в палату; рядом с ним стояла Аэла с закрытыми глазами.

"Я ухожу, но навещу вас позже.Я приведу одного или двух своих друзей, если они захотят прийти".Он погладил ее по голове, сердце защемило от ее печального вида.Если бы она могла уменьшиться до приемлемых размеров, он взял бы ее с собой, но, насколько ему было известно, сделать это было невозможно.

Однако у Салазара могла быть идея.В одной из комнат лежали книги в магически запечатанном стеклянном сундуке.Не собираясь пробивать себе путь грубой силой, он немного покопался в магии, но более тонко переплетенные части оставил Алистеру.

Почувствовав, что не может проскользнуть по трубе, он наложил на ноги прилипающие чары и стал карабкаться вверх.На всякий случай он прошелся бичом по своей одежде.

Помня о времени, Гарри решил навестить тестралов.Возможно, оказавшись среди них, он прольет свет на те образы, которыми с ним поделились.

В коридорах сейчас мало кто находится, и Гарри воспользовался этим, ориентируясь по замку.Перейдя через деревянный мост, он заметил впереди Полумну, которая проскочила мимо.

"Привет, Гарри, - наклонила она голову, голубые глаза сверкали, а вокруг нее витала радостная аура."Ты пришел навестить тестралов?"

Не спрашивая, откуда она знает, - он и так ожидал этого, - он кивнул, когда они шли вместе."Да".

Вспомнив о подаренном ей ожерелье из пробок от баттербира в форме ключа, он спросил ее, почему такая форма?Однако она лишь загадочно улыбнулась, намазывая на тост слой клубничного джема.Неосознанно он проследил за контуром ключа.

"Я счастлив, что тебе нравится, Гарри".

Заглянув в его полные нежности глаза, Полумна поняла, что ее ожерелье обеспечит ему надежную защиту.И даже больше, если он найдет замок.

В конце первого урока DADA Полумна подошла к столу профессора Лотара.

Он встретил ее мягкой улыбкой."Мисс Лавгуд, чем могу помочь?"

Достав из сумки специально изготовленное ожерелье, она протянула его ему.Дарить или получать подарки всегда доставляло ей радость.Эта пробка была единственной, происхождения которой она не знала, настолько она была старой.

"Подарок для тебя!"

Хотя она и не знала, что это такое, но по тому, как благодарно заблестели его глаза, когда он осторожно взял у нее подарок, это было безошибочно.

"Это пробковое ожерелье, оно будет оберегать тебя".

Он надел его себе на шею."Спасибо, я буду им дорожить".Хотя он не любил ожерелья, осознание того, что она, скорее всего, сделала его сама, придавало ему особую важность.

"По какому случаю?" - спросил он, с любопытством пробежав пальцами по висячему замку в форме сердца.

Она засияла."Мы друзья, а друзья делают друг другу приятное!"

Для Алистера это было напоминанием о том, что на каждого Альбуса Дамблдора приходится Полумна Лавгудс.Ему не приходилось сталкиваться с кем-то, кто так быстро устанавливал бы дружеские отношения, однако он не мог отрицать, что мисс Лавгуд будет интересным опытом.

"Я рада, что вам нравится профессор, до свидания!"Помахав на прощание рукой, она проскочила к выходу.

"Хорошего вам дня, мисс Лавгуд", - крикнул он ей вслед, услышав ответное чувство.Чувствуя, что улыбка не сходит с его лица до конца дня, Алистер мог поклясться, что ожерелье обладает успокаивающей магией.

Пройдя мимо хижины Хагрида, он переместился в более тенистое место, чтобы убедиться, что здесь только они двое."Полумна.Я сейчас превращусь в Танатоса, одну из моих форм анимага.За исключением Ремуса, ты будешь одной из первых, кто его увидит".

"Ооо!"Она восторженно захлопала в ладоши, глядя на него с предвкушением в глазах."Покажи мне, пожалуйста?"

Гарри хихикнул, немного отстранившись."Конечно".

Переход от человека к лошади происходил без особых усилий, хотя, что интересно, браслет напоминал серебряную метку, нарисованную прямо над копытом.Этого он не заметил.

Его внимание привлек тихий вздох: новизна от того, что в этой форме все выглядит по-другому, еще не успела выветриться.

"Ты прекрасен".Полумна, не колеблясь, провела рукой по его гриве, которая, в отличие от угрожающего и трещащего вида, лишь отбрасывала зелёное сияние на её кожу.При этих словах Гарри покраснел, хотя физически это никак не проявилось.

Он опустился в её сторону, приглашая забраться на него.Он старался изо всех сил, но был выше Астралов на 22 руки.

Не стоило беспокоиться: с небольшой помощью магии Полумна уселась ему на спину.В таком виде он был уверен, что сможет найти их, хотя его подруга тоже знала их местоположение.

Она обвила его шею руками и радостно закричала, когда он поднялся на задние лапы и помчался, радостный и свободный.

Образы из Астрала, которые ускользали от него, обретали в Танатосе гораздо больше смысла, складываясь в единое целое, как кусочки пазла.От готового результата у него перехватило дыхание.В Танатосе было больше, чем Гарри предполагал.Если его предположения верны, то проблема Авады Кедавры наконец-то получила решение.

Это меняло все.Лишь часть его мыслей была направлена на то, чтобы уклониться от густых деревьев, и звук его галопа сотрясал тихую ночь, а большую часть занимало новое откровение.

В тот день, когда он подобрал волосы из хвоста Танатоса, они постепенно изменили химический состав его тела.Не настолько, чтобы заметить, но достаточно, чтобы произошли изменения.Найти Танатоса было только началом.Поскольку он был самой смертью, а Гарри не раз сталкивался со смертью, у него выработалась устойчивость к убийственному проклятию, и прикосновение к волосам дало иммунитет.

По словам Астрала, от которого он получил воспоминания, Танатос был первым представителем своего рода, соперничавшим с Фоуксом по возрасту, кроме схожего строения, время и размножение изменили их.

Память Танатоса

Родившись от единорога, потерявшего рог, и фризской лошади, пострадавшей от травмы, он с ранних лет обнаружил свою связь со смертью.Хотя благодаря матери он обладал способностями к магии, влияние отца не было забыто, хотя он и не обладал собственной магией.

Его мать умерла вскоре после родов, и отец старался как мог, чтобы вырастить его, даже если идея привязанности и любви была непонятна тому, кто не получал их.

На тот момент у него не было имени, он только мог скакать галопом, не падая с копыт.Однажды, когда на него напали волки, отец защитил сына, хотя зазубренными зубами оторвал кусок от его шеи.

Молодой конь, охваченный страхом, увидел, как волки рухнули замертво.Один из них попытался напасть, но его шерсть задевала его гриву, озаряясь таинственным зеленым свечением.

Его магия проявилась разрушительно, в отличие от целебных свойств единорога.Сами волоски его гривы и хвоста стали состоять из самой смерти, мгновенно возникая, когда кто-то или что-то прикасалось к ним.

Осознав, что произошло, он посмотрел на себя.Однако не было причин, по которым он не мог бы использовать это во благо.Он медленно подошел к упавшему отцу, кровь которого окрашивала траву под ним.В последний раз заглянув ему в глаза, он расчесал свою гриву и сделал так, чтобы отец больше не чувствовал боли.

Горестно вздыхая, он еще некоторое время оставался рядом с ним, не желая двигаться, пока не понял, что у него нет выбора.Но он понимал, что ему это необходимо, чтобы выжить.

Так он и сделал: волосы из хвоста и гривы выпадали сами собой, смешиваясь и создавая магически заряженный воздух, который забирал органическую жизнь.

Продолжая расти в магической силе и могуществе, большинство боялось странного существа, контролирующего смерть, а некоторые искали помощи, когда жизнь должна была закончиться.

Пока однажды конь не понял, что, в отличие от остальных, он не может умереть.Нападение, которое должно было убить его, не убило, а заставило глаза светиться тем же огнем, что и волосы.Глянцевый черный блеск его шерсти был испорчен кусками оторванной плоти, сквозь которую проглядывали кости пепельного цвета.

Близкие назвали коня Танатосом, а посторонние изрыгали проклятия.Авада Кедавра", "Непростительный", - делились они легендой об этом существе с теми, кто вернулся домой.Хотя раньше у него не было имени, он не стал бы от него отказываться, ведь он и был им - смертью.Их проклятие, ставшее частью его самого.

Несмотря на то, что большинство боялось, одна единорожка осталась очарованной, и ее очарование помогло создать их вид, тестралов.

Их связь со смертью позволила им путешествовать в мир душ, открытый, когда после смерти первого представителя их вида появился портал.

Обязанный улучшить жизнь своих сородичей, Танатос был уверен, что покинет их и отправится в мир душ.Не имея возможности умереть самому, он мог оставаться душой и путешествовать этим путем.

Мир душ был наполнен другими существами - обычными животными или душами анимагов.Эти души, не являющиеся анимагами, можно было выбрать, чтобы установить связь с гуманоидными пользователями магии, как он понял.

Со временем стало казаться, что все души, кроме него, путешествуют в других местах.Ни один из пользователей магии не был тесно связан со смертью, и он не мог не чувствовать, что ему необходимо установить связь с другим.

Он не мог знать ни о Гарри, ни о том, что взгляд посторонних на смерть стал настолько негативным, что, хотя его вид не изменился, для большинства глаз они были извращенными, уродливыми существами или не были видны вовсе.

Каждый раз, когда кто-то произносил "Авада Кедавра", использовалась крошечная порция магически заряженного воздуха, часть Танатоса, извращенная для определенной цели.Будь то безболезненное прекращение жизни того, кто этого желал, или прерывание жизни другого, не заслужившего такой участи.

В тот день, когда Волдеморт произнес эти слова и попытался убить маленького ребенка, Танатос нашел свою цель.Он притянул свою душу к этому месту, когда другая часть себя в форме убивающего проклятия впиталась в крошечное тело.

Теперь ему оставалось только ждать, пока Гарри найдет его.

По мере того как разум Гарри перерабатывал воспоминания, всё большее количество его возвращалось к текущему окружению.Пока он занимал свой разум, вселенная в него форма обладала способностью инстинктивно отправляться туда, куда нужно.

"Танатос, ты можешь идти быстрее?"Хотя ее голос всегда был тихим, слова Луны были хорошо слышны.

Вызов принят.Правда, с учетом пассажира это была лишь половина его скорости.Ремус не смог бы справиться с ним на максимальной скорости, но он знал, что Полумна сможет это сделать.

По мере того как Танатос увеличивал скорость, деревья, казалось, удалялись, а не искусно лавировали вокруг него.Танатос не мог оторваться от коня, но в ответ на подбадривания Полумны она держала его под уздцы, не испытывая ни малейшего страха.

Чем дальше они ехали, тем труднее было поддерживать прежнюю скорость из-за густоты деревьев, но вскоре он постепенно остановился.Они были уже близко.Он снова опустился на землю, а Полумна легко приземлилась на ноги и пошла впереди.

Выйдя на небольшую поляну, Гарри увидел, как Полумна радостно направилась к жеребятам.

Если младшие из тестралов не обращали на него внимания, то старшие - да.Точнее, та, что

подарила ему воспоминания.В ней было что-то такое, что отличало ее от остальных.Более живое и осознанное.

Ты лучше понимаешь природу своей формы?

Он уже начал привыкать к тому, что и животные, и вампиры могут общаться с ним мысленно.У него была хорошая способность к адаптации, учитывая все ситуации, в которые он попадал за эти годы.

Да, когда мы ехали сюда.Я пытался стать человеком, но, полагаю, у меня возникли проблемы, потому что воспоминания не человеческие".

Вы правы.Идемте.Она отошла на некоторое расстояние от остальных, и Гарри последовал за ней в более уединенное место.

Пока на него смотрели только белки ее глаз, Гарри чувствовал себя спокойно.Она подошла ближе и прижалась носом к его носу, а он с любопытством наблюдал за ней.

Я - Нав, и Танатос - мой предок.Я знаю, что его душа сейчас живет там, где она была раньше, хотя он ничего не помнит об этом".

То есть он ничего не помнит о том, что я только что видела?Танатоса ждал шок, и мягко прервать его тоже не представлялось возможным.

Да. Перед уходом он поделился воспоминаниями со своим товарищем, чтобы его не забыли.Они доверили эту информацию избранным, и так было на протяжении веков, пока он не вернулся".

Внезапно Гарри почувствовал, что ему нужно присесть.Но в таком виде это было бы не самым удобным занятием.Из всех, кто мог быть в этом мире, Танатос притягивался к нему.Какую бы цель он ни преследовал, Гарри сделает все возможное, чтобы помочь, лаская его.Хотя, опять же, он добавил бы это к списку вещей, которые могли произойти только с ним.

Поняв, что он увидел, Нав пролил свет и на эту тему.В определенной степени он мог контролировать Аваду Кедавру.Хотя Танатос не владел магией исцеления, он мог вызвать обратно принадлежащую ему магию гривы или хвоста, тем самым лишив заклинание

эффекта.Поскольку магия зависит от намерения, именно поэтому Гарри, когда Полумна брала его на руки, оставался незатронутым.

Вызов Авады Кедавры был для Гарри самым сложным.По словам Наве, когда кого-то поражали этим заклинанием, существовал короткий промежуток времени, в течение которого его действие могло быть обращено вспять, если только оставались необработанные следы.В противном случае заклинание исчезало, переставая быть осязаемым.

Теоретически, если союзник, как Танатос, был поражен заклинанием поблизости, он мог обратить эффект, призвав эту часть себя обратно.Хотя он не хотел испытывать это на живом человеке, ирония в том, что он может использовать заклинание, которое навсегда разрушило его семью, не покидала его.

Спасибо, что рассказал мне об этом, я помогу Танатосу найти свое предназначение".

Почувствовав его искренность, Навэ кивнула в знак согласия.Я рада, что Танатос вернулся, но я также рада, что встретила того, кто позволил ему вернуться".

Гарри последовал за ней и улыбнулся, увидев Полумну в окружении жеребят-тестралов.

Когда он приблизился, один из маленьких жеребят повернул голову и с любопытством уставился на него.На шатающихся ногах они обогнули его, стоящего неподвижно, чтобы позволить им это сделать.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они ткнулись головой в его бок.'Друг'.Жеребенок казался довольным и упорно держался рядом с ним.

Старейшины, не знавшие Танатоса, поначалу отнеслись к нему с подозрением, но вскоре потеплели, и даже если бы он попытался, то не смог бы обманом проникнуть в их сердца.

И он остался, увидев в Полумне более открытую и беззаботную сторону, чем когда-либо.Он был рад узнать о существовании тестралов, которые, если бы им дали шанс, показали бы окружающему миру, что они не такие уж и проклятые существа, как называли их предка.

их предков.

Когда они уходили, небо вокруг них ещё больше потемнело, и Полумне удалось без труда проложить себе путь туда, откуда они пришли, - тёмные цвета сливались воедино.Как только Полумна оказалась на земле, Гарри трансформировался обратно.

"Я рада, что мне удалось провести с тобой время", - сказала Полумна, и глаза ее радостно загорелись, когда она шла с ним обратно в Хогвартс.

"Я тоже.Дай мне знать, когда ты снова встретишься с Тестралами, я приду с тобой.Я хорошо провела время сегодня".

Полумна радостно согласилась, и Гарри проводил ее обратно в общую комнату.Он знал, как относятся к ней Рейвенкловцы и некоторые другие члены Дома, и ему не нравилось, что она может стать объектом нападения, оставшись одна в такое время суток.

Попрощавшись с Гарри, он вернулся в башню Гриффиндора, размышляя о том, что его ждет на завтрашнем уроке Защиты и будет ли Рон держать язык за зубами.

http://tl.rulate.ru/book/4405/158966